Осторожно переступая, я опустил одну ногу на вертикальную поверхность стены, чтобы оценить, насколько близок к тому, чтобы полностью встать на нее. Через мгновение нога соскользнула, но тот факт, что она кратковременно удержалась, вселил в меня надежду.

По какой-то причине, возможно, из-за особенностей моей чакры, сконцентрировать достаточно сил, чтобы идти по стене, оказалось нелегкой задачей. Мне едва удалось прикрепить к ноге несколько хрупких листочков, прежде чем они упали, но сама способность хоть ненадолго удерживаться на вертикали была достигнута.

Я положил обе ладони на стену в своей уютной спальне, убедившись, что Нума, мирно посапывающий на кровати, не проснулся. Затем, подтянувшись на руках, я неторопливо пополз вверх, напевая веселую мелодию из "Человека-паука".

Это упражнение было моей собственной выдумкой. Путь чакры, который нужно было создать, цепляясь руками за стену, был точно таким же, как и для ног. Единственная проблема заключалась в том, что направить достаточный поток чакры к подошвам оказалось чрезвычайно сложно.

Я догадывался, что, возможно, сумею устоять на руках на водной глади прежде, чем научусь ходить по вертикальным поверхностям ногами - моя чакра была поистине причудливой.

Спустя час, периодически прерываясь, чтобы не напугать Нуму видом человека, ползущего по потолку, подобно персонажу фильма ужасов, я наконец отпустил стену.

После этого я растянулся на кровати, погрузившись в медитацию и обдумывая события последних нескольких недель своей жизни, успокаивая разум.

Меня посетило искушение записать свои планы, цели и теории в дневник, но я решил этого не делать. Прочитав слишком много романов, где злодей завладевал дневником главного героя и использовал эту информацию против него, я не чувствовал себя в безопасности, поступая таким же образом. Вместо этого я решил регулярно погружаться в размышления, обдумывая свои воспоминания, чтобы сохранить остроту ума.

Операция под рабочим названием "Парень-приманка" (которое определенно требовало доработки) не увенчалась успехом в первоначальных целях, но принесла неожиданные плоды. Я познакомился с несколькими персонажами, о встрече с которыми даже не мог мечтать.

Первым из них стал легендарный Копировальщик Какаши Хатаке. Хотя я видел его довольно часто, впервые я столкнулся с ним во время выполнения одного из своих заданий. Краем глаза я заметил, как он слегка наклонил голову с недоверчивым видом. Было по-настоящему захватывающе увидеть персонажа, которого я знал только по двумерному аниме, в реальной жизни. Я не мог не гадать, что он подумает, узнав о многочисленных фанатках, которыми он обзавелся в моем родном мире.

Часть меня беспокоилась, что он может соединить все точки и догадаться, что я пытаюсь встретиться с Гаем, но у него не было причин подозревать подобное, особенно учитывая тот факт, что он совсем меня не знает... По крайней мере, я на это надеялся.

Во-вторых, я встретил еще одного человека, которого было практически невозможно не заметить, причем в буквальном смысле слова. Чоза Акимичи и его семья прогуливались по деревне. Хотя я не общался с ними напрямую, я заметил маленького толстячка Чоджи, семенившего рядом с родителями.

И наконец, молодой парень, выглядевший чуть старше меня, ел моки, на его спине красовался герб клана Учиха, а рядом с ним шла девушка примерно того же возраста, и они с интересом осматривали окрестности деревни.

К сожалению, я понял, что если персонажи не обладают такими характерными чертами, как Какаши или Чоза, то опознать их, опираясь только на свои знания из аниме, почти невозможно. Реальность и вымышленный мир плохо сочетались друг с другом.

С другой стороны, это позволило бы мне встречать большинство персонажей естественным образом, а не высматривать их издалека, что дало бы возможность для более органичных знакомств.

Рассвет был близок. Обычно я дожидался, когда солнечный свет проникнет сквозь занавески, прежде чем приступить к делам. Но теперь я вставал, когда был готов, и спал, когда

чувствовал усталость. Мое тело работало не так, как у остальных, поэтому не имело смысла спать и бодрствовать по обычному графику. Мне обычно требовалось не более 4 часов сна, чтобы быть готовым к новому дню!

Я уложил Нуму в кровать и начал утреннюю зарядку во дворе, приоткрыв дверь, чтобы услышать, если ребенок проснется. Когда Томо спустилась, я предупредил ее и отправился на утреннюю пробежку по окрестностям.

Не разочаровываясь, что до сих пор не встретил Гая, я удвоил усилия и тоже начал бегать по утрам. Были и другие люди, бегавшие на рассвете, но в основном среднего возраста, начинавшие день с легкой пробежки.

"Не смущайся, Аоки, это все ради твоего будущего..." - повторял я про себя, игнорируя странные взгляды прохожих.

К этому времени я уже привык быть в центре внимания везде, где бы ни появлялся. Хоть я и сохранял гордость, было бы ложью сказать, что меня это не задевало.

Игнорировать их?..

Я замедлил бег, заметив, что люди больше не смотрят на меня с любопытством. Это было слишком странно, чтобы отмахнуться. Вглядевшись, я увидел небольшую толпу, привлекавшую внимание окружающих, и поспешил присоединиться, чтобы выяснить причину.

Моя маленькая фигура легко протиснулась сквозь толпу равнодушных взглядов, и я оказался в самом центре круга, но был шокирован тем, кто находился передо мной. Одинокий мальчик, не старше пяти лет, с трудом держал в маленьких ручках две огромные сумки, которые казалось вот-вот лопнут от переполнения, если он поторопится. Его короткие жёсткие волосы цвета спелой пшеницы были растрёпаны, а на лице застыло хмурое выражение, пока он разглядывал окружающих людей, которые со страхом смотрели на него.

Мальчик лишь на мгновение смог выдержать пристальные взгляды взрослых, после чего

опустил голову в знак покорности. Наруто сделал робкий шаг в сторону толпы, и люди отреагировали, расступаясь и освобождая ему путь, словно боясь прикоснуться к нему.

"Это он... - с потрясением осознал я, встретившись лицом к лицу с живой легендой этого мира. Когда вы спрашивали меня, кто такой Наруто, я мог бы часами расписывать его подвиги, дзюцу и невероятные способности... но, глядя на него сейчас, лишь одна вещь бросалась в глаза.

"Он всего лишь ребёнок..."

Моё зрение было намного острее, чем у остальных, поэтому я замечал то, что ускользало от взглядов других. Его щёчки с забавными усиками раскраснелись, а по ним стекали едва заметные дорожки слёз, отражавшиеся в лучах полуденного солнца. Даже если бы кто-то другой из толпы заметил это, им вряд ли было бы до этого дело.

Не было произнесено ни единого слова, но их взгляды, полные ненависти и презрения, говорили громче тысячи проклятий.

Шаг за шагом мальчуган продвигался сквозь людское месиво, ежесекундно ожидая удара...

Наруто сделал один робкий шаг вперед, и толпа в шоке отпрянула, расступаясь, будто боясь случайно прикоснуться к нему или оказаться слишком близко. Мальчик крепче стиснул ремни огромных потрепанных сумок и бросился бежать, вынуждая равнодушную толпу расступаться перед ним, освобождая путь. В спешке на землю выпала чашка с недоеденной лапшой рамен.

Я действовал инстинктивно, не раздумывая, я провел столько времени в тревожных раздумьях о том, когда мне следует нарушить канон событий, что никогда не думал, что совершу нечто настолько дерзкое и безрассудное. Но мое тело двигалось само по себе, повинуясь зову сердца.

– Малыш! Эй! - я бросился вдогонку, громко окликая его и заставив Наруто в испуге обернуться.

В его глазах плескалось настороженное недоверие, он жался к сумкам, будто опасаясь, что я попытаюсь отобрать их. Я знал, что люди никогда не причиняли ему физический вред, но для такого крохотного ребенка душевная травма может быть не менее разрушительна.

"Какой он маленький..." - с грустью подумал я, в очередной раз отметив его поистине крохотный рост, далеко не соответствующий тому образу великого шиноби, что сложился у меня в воображении.

– Ты уронил это... - сказал я, протягивая ему горстку рассыпавшейся лапши, которую успел поднять, прежде чем догнать его. На земле валялось еще больше, но я не успел подобрать остальное.

Мальчик какое-то время настороженно разглядывал меня, но затем его взгляд упал на рассыпавшуюся лапшу, и он немного расслабился.

– А... Ладно... - пробормотал он, слегка подавшись вперед.

Наруто протянул правую ручку, безмолвно давая понять, чтобы я положил рамен в одну из его сумок. Я последовал его невербальной инструкции. Это больше напоминало взаимодействие с испуганным котенком, чем с маленьким ребенком. Когда я опустил лапшу в сумку, он кивнул мне в знак благодарности.

– Спасибо... - едва слышно пробубнил мальчуган, отворачиваясь от меня и крепче сжимая лямки своей поклажи, дабы ничего не рассыпать. Он так и не посмотрел мне в глаза, а лишь развернулся и умчался прочь так же торопливо, как и раньше, оставляя за собой шлейф ошарашенных взглядов.

Некоторое время я провожал глазами его крохотную фигурку, пока она не растворилась в пестрой сутолоке деревни.

Вид этого одинокого мальчика разбередил старые раны, пробудив во мне воспоминания, которые я старательно хоронил в дальних уголках сознания - болезненные воспоминания, от

которых хотелось поскорее избавиться. Но я решительно отбросил их прочь - сейчас не время для ностальгии.

У меня уже были планы по кардинальному изменению канона, и эта встреча лишь подстегнула меня к более решительным действиям по их скорейшей реализации.

http://tl.rulate.ru/book/107616/3994132